"Он самый ужасный профессор на свете!" кричала Долорес Амбридж на своего старосту. "Он должен уйти!"

Гораций поднял руку: "Мисс Амбридж, я настаиваю на том, чтобы вы успокоились. Профессор Певерелл имеет полное право устанавливать стандарты для своих студентов. Я не принимаю в свой класс N.E.W.T. никого, кто не достиг хотя бы отметки "Превосходит ожидания"".

"Но я уже была зачислена в класс!" - ее голос перешел на новую октаву.

"Этого вполне достаточно. Это то, что есть, и поскольку он делает это ради безопасности своих учеников, моих учеников, у меня нет возражений. Он прислал оценки учеников, которые больше не могут быть допущены к занятиям. И я сомневаюсь, что с таким баллом, как у вас, пересдача принесет вам пользу".

Гораций вдруг забеспокоился, что ее голова вот-вот слетит с плеч, поскольку она приобрела яростный оттенок фиолетового.

Пугающе низким тоном девушка сказала: "Он подстроил все против нас".

Гораций почувствовал, как его лицо помрачнело: "Профессор Певерелл - один из самых красивых профессоров, которые только появлялись в этой школе. И я считаю его наименее предвзятым среди нынешних преподавателей. Полагаю, мисс Амбридж, у вас сейчас другой урок, и не надо создавать проблемы там, где их нет".

Кингсли никогда не был так счастлив. Белла была бурей, бушующей, страстной, холодной, жестокой и временами такой необъяснимо невинной, что это разбивало ему сердце. С ней он чувствовал себя живым. И да, он знал, что она зависима. Знал лучше, чем кто-либо, кроме ее сестер, что, хотя она и опасна, она не может защитить себя от людей, которых считает "своими".

Нелегко было поддерживать отношения с таким человеком, как она, находить здоровый баланс между любовником и, в некотором роде, опекуном. Но он смирился с этим, он любил ее, и ему нужно было быть нужным.

У его младшей сестры и матери было слабое здоровье, и обе они умерли до того, как он окончил Хогвартс. Его отец напился до беспамятства. Кингсли был бессилен их спасти. Только сестра разрешила ему помогать ей, но родители не позволили ему бросить школу и остаться дома с ними.

Так он пропустил последние дни жизни сестры и матери. А его отец впоследствии решил, что Кингсли слишком мал, чтобы понять горе или потерю так, как это знал и чувствовал его отец.

Но с Беллой? На всей планете не было никого, кто мог бы разлучить его с ней. Никто не смог

бы убедить его, что ее недостатки, ее "безумие" - это единственное, что в ней есть.

Белла была намного больше, чем нестабильность и сила, она была возмутительно умна, и в свете ее глаз он видел человека, который жаждал, чтобы его любили и лелеяли. Та часть ее души, которая желала счастья окружающим ее людям, и которой было позволено задавать вопросы и познавать мир.

Он прижал к себе спящую женщину, поклявшись ей и себе, что всегда будет рядом с ней, как бы ни дрожали моря и как бы ни были непредсказуемы ветры.

Альбус постучал в дверь кабинета Релла.

"Войдите", - раздался голос.

Когда Альбус вошел, он сначала не увидел молодого профессора.

И тут же услышал голос мальчика: "Zoom! Зум! Рев!"

Подойдя к столу, он увидел, что профессор сидит на ковре за своим столом. Его длинные ноги были вытянуты перед ним, а сын сидел у него на коленях и играл с чучелом дракона, пока Релл просматривал бумаги.

"Извините, что отвлекаю, - сказал Альбус.

Удивительные зелёные глаза смотрели на него из-под очков в золотой оправе: "Ничего страшного, директор, просто пытаюсь перевести прото-скрипт на английский".

Альбус улыбнулся: "Ах да, у некоторых студентов - интересный стиль письма".

"Хотел бы я их похвалить, но мои собственные работы в стиле квиллинг удручают. Тедди, передай привет директору".

Ребенок посмотрел на него такими же зелеными глазами, контрастирующими с волосами цвета его синего чучела дракона. " Привет, Шляпный мастер".

Альбус усмехнулся - сегодня на нём была пурпурная шляпа: "И тебе привет, дракончик, надеюсь, тебе понравилось в Хогвартсе?"

Мальчик кивнул, но его внимание уже вернулось к выдуманному миру, разворачивающемуся между его сознанием и игрушечными драконами.

"Чем могу быть полезен, Шляпный мастер?" - спросил Релл. спросил Релл, на его губах играла ухмылка.

"Ну, у меня была запланирована встреча с коллегами за пределами Хогвартса. А у них несколько маленьких детей. Учитывая ваше происхождение, я подумала, не могли бы вы помочь мне на этот вечер. Двое старших, Билл и Чарли Уизли, примерно ровесники Тедди". Альбус увидел вспышку узнавания в глазах Релла. Но он продолжал: "Простите, если это неуместная просьба, она ни в коем случае не связана с вашими обязанностями передо мной или школой".

"Это совсем не неуместно, - тепло сказала Релл, - я, конечно, не против посидеть с ребенком, и было бы неплохо устроить Тедди свидание".

Альбус улыбнулся: "Замечательно, просто замечательно, мы встретимся после обеда в субботу. Мы останемся до ужина, и Молли Уизли настаивает, чтобы вы остались на трапезу. Я могу подтвердить, что она необыкновенно вкусно готовит".

Релл усмехнулась: "Великолепно, мы с Тедди будем готовы отправиться в субботу после обеда".

Альбус улыбнулся, приклонил шляпу и ушел.

Релл одновременно и радовала Альбуса, и волновала его. Как профессор, он всё делал правильно, как отец, он знал не так много матерей, столь же бдительных и заботливых, как Генри Певерелл, но как волшебник...

Альбус не мог понять, в чем дело, но для человека, которого оставили учиться всему самостоятельно, он знал слишком много. Он знал слишком много о работе Хогвартса, чтобы Альбус мог быть спокоен.

Закрывая свой кабинет, Гарри подумал, не пригласил ли его Альбус посидеть с ребёнком, пока идёт собрание Ордена Феникса.

Он узнает об этом, если Минерва придёт с ними.

Он уже собирался вернуться в их с Тедди апартаменты в замке, когда их обнаружила Нарцисса.

Тедди никак не отреагировал, видимо, уснув в его объятиях, так как Гарри был погружён в свои мысли.

Нарцисса была прекрасна, как никогда, и в полумраке коридора её честность казалась светящейся. Одно только пребывание наедине с ней заставило его сердце забиться, Мерлин, он желал...

Неважно, что он желал.

"Мисс Блэк".

Она выглядела немного нервной, но в ее глазах был решительный блеск. Холодным голосом она сказала: "Профессор Певерелл, я искала вас".

"Что ж, вы меня нашли", - почти так же холодно ответил он. Но он вспомнил, как она прижималась к его губам, и холод был не тем, что он чувствовал.

"В это воскресенье в Ирландии проходит съезд магических существ. Со всех островов съезжаются люди с новыми вариантами существ, чтобы продать, обменять или показать их. Я подумала, что вы с Тедди захотите поехать со мной". Она не совсем точно выразила свою мысль, и, хотя он не мог видеть за ее маской, он мог почувствовать ее неуверенность.

Он, однако, не чувствовал никакой неуверенности: "Я с удовольствием, мы с удовольствием".

Она подняла на него глаза, ее плечи напряглись, затем расслабились. "Хорошо", - сказала она. "Тогда увидимся в воскресенье".

"Спасибо. Спокойной ночи, мисс Блэк".

Она кивнула: "Спокойной ночи". Затем она прошла мимо него.

Он тоже начал идти, не понимая, что произошло и что он чувствует по этому поводу.

"Релл, - позвала она с противоположного конца коридора.

Он повернулся и посмотрел на нее.

"Ты мне нужен, - заявила она, - не на одну ночь и не на один сезон". И затем она исчезла за углом.

Гарри замер на месте и не знал, что улыбается, пока не почувствовал боль в щеках.

http://erolate.com/book/4084/113452